

2. Gaymanova E. V. Daily culture: elite and mass values (on the example of the periodical press for children and youth). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2014, No. 3 (59), pp. 42–49. (In Russian)
3. Knyazev V. M. *Pravoslaviye v sotsial'no-kul'turnom razvitii sovremennoi Rossii [Orthodoxy in welfare development of modern Russia]*. Available at: <http://www.delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=1898>
4. Kozlova Yu. B. *Problemy vliyaniya pravoslaviya na dukhovno-nravstvennye protsessy v rossiiskom obschestve. Diss. kand. sotsiol. nauk [Problems of influence of Orthodoxy on spiritual and moral processes in the Russian society. Cand. sociol. sci. diss.]*. Ufa, 2000. 161 p.
5. Nikolaeva O. V. *Etnicheskaya i sotsiokul'turnaya samobytnost' russkogo pravoslaviya. Diss. kand. fil. nauk [Ethnic and sociocultural identity of the Russian Orthodoxy. Cand. phil. sci. diss.]*. St. Petersburg, 2005. 168 p.
6. Sadovkaya V. S., Remizov V. A. Kul'tura i obrazovanie: al'ternativa ili edinstvo? [Culture and education: alternative or unity?]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2011, No. 4 (42), pp. 47–51.
7. Smirnova Zh. G. Vliyanie geograficheskogo polozheniya i klimaticheskikh osobennostei na natsional'nyi kharakter russkikh [Influence of a geographical position and climatic features on national character of Russians]. *Bulletin of Slavic Cultures*. 2008, No. 3–4, Vol. X, pp. 64–70.
8. Tikhonova V. A. Globalization and problems of cultural and national identity. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2015, No. 3 (65), pp. 22–26. (In Russian)
9. Tsvetkova S. G. Ecology of spirituality in Russian religious and philosophic thought of late XIX – beginning of XX century. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2015, No. 2 (64), pp. 66–72. (In Russian)

*

СТАРООБРЯДЧЕСТВО КЛИНСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

УДК 930.85:281.93

Е. С. Семилетникова

Московский государственный институт культуры

В статье освещаются некоторые аспекты бытования старообрядцев на территории Клинского уезда Московской губернии в XIX веке. Поскольку литература по теме статьи крайне незначительна, предлагаемая работа опирается большей частью на архивные материалы. Дан краткий статистический обзор численности и распределения старообрядцев по волостям и деревням в Клинском уезде, обозначены основные старообрядческие согласия, которые существовали на его территории. На основе архивных материалов рассмотрена хозяйственная деятельность старообрядцев – развитие местного мануфактурного производства, духовная жизнь и религиозное воспитание подрастающего поколения в старообрядческой среде. Помимо этого, в статье рассмотрены взаимоотношения между старообрядцами местной общины и московской Преображенской общиной – знаменитым центром старообрядцев-беспоповцев.

Ключевые слова: старообрядцы, Московская губерния, Клинский уезд, Высоковская мануфактура, Московская Преображенская община.

СЕМИЛЕТНИКОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – аспирантка кафедры истории, истории культуры и музееведения социально-гуманитарного факультета Московского государственного института культуры

SEMILETNIKOVA ELENA SERGEEVNA – doctoral student of the Department of History, Cultural History and Museology, Faculty of Social Studies and Humanities, Moscow State Institute of Culture

e-mail: lenasemil@yandex.ru

© Семилетникова Е. С., 2016

E. S. Semiletnikova

Moscow State Institute of Culture, Ministry of Culture of the Russian Federation (Minkultury),
Bibliotechnaya str., 7, 141406, Khimki city, Moscow region, Russian Federation

OLD BELIEVERS OF THE KLIN DISTRICT MOSCOW PROVINCE IN THE XIX CENTURY

The article shows some aspects of the life of the Old Believers in the territory of the Klin district, Moscow province in the XIX century. The article is based of archival materials, because the literature on the subject of the article is negligible. The article shows a brief statistical overview of the number and distribution of the Old Believers within townships and villages of the Klin district; the article shows main branch of the Old Believers of the Klin district. The economic life of the Old Believers (the development of local manufacture production), spiritual life and religious upbringing of the younger generation in a Old Believers environment of the Klin district is overviewed on the basis of archival materials. The author shows the relationship of the local community of Old Believers with the Moscow Preobrazhenskaja community – the famous center of the «bespopovtsy» branch of the Old Believers.

Keywords: Old Believers, Moscow province, Klin district, Wysokovskaja manufactory, Moscow Preobrazhenskaja community of Old Believers.

До настоящего времени история старообрядчества Московской губернии изучена не достаточно полно. Как правило, внимание исследователей большей частью привлекала история старообрядчества Богородского уезда Московской губернии, юго-восточная часть которого являлась частью широко известного старообрядческого региона под названием Гуслицы. Однако для представления полной картины бытования старообрядцев на территории губернии и комплексного изучения их роли в культуре и экономике региона, необходимо исследовать и другие старообрядческие районы Московской губернии.

В настоящей статье освещаются некоторые аспекты бытования старообрядцев на территории Клинского уезда Московской губернии в XIX веке.

В XIX веке юго-запад Клинского уезда являлся частью старообрядческого микро-региона, территория которого охватывала также Волоколамский уезд и частично северные районы Можайского и Рузского уездов [14]. Представляется целесообразным говорить о старообрядческих поселениях этих четырёх уездов как о едином старообрядческом микрорегионе северо-запада Московской губернии.

Исследователь С. С. Михайлов, опублико-

вавший единственное на сегодняшний день исследование [4], посвящённое истории старообрядческих общин и молелен северо-западной части Московской области, находившихся в XIX веке на территориях Волоколамского, Рузского и Можайского уездов, писал, что первые старообрядческие келейные поселения в этом регионе появились в лесах к западу от Волоколамска уже во второй половине XVII века и утвердились здесь благодаря покровительству владельцев этих земель – князей Хованских [4, с. 6–15]. С. С. Михайлов также приводит сведения из книги Г. В. Есипова «Раскольничьи дела XVIII столетия» [2], где рассказывается о тайных поселениях старообрядческих иноков, которые были обнаружены властями в первой половине XVIII века в волоколамских лесах. Старообрядческие старцы и старицы были взяты под арест и допрошены. Из материалов допросов, которые приведены в книге Г. В. Есипова, нам известно, что местные старообрядцы имели контакты с Веткой – центром старообрядцев-поповцев в Гомельской области. Помимо этого, в рассказах допрошенных упоминаются такие старообрядческие центры, как Ржев, Керженские леса, что говорит о широких духовных связях и осведомлённости местных старообрядцев.

Таким образом, издревле существующие поселения старообрядческих иноков в районе Волоколамска впоследствии могли оказать влияние на распространение староверия в близлежащих деревнях и уездах, в том числе и в соседнем Клинском уезде, территория которого и стала затем частью старообрядческого микрорегиона северо-запада Московской губернии.

В XIX веке в Клинском уезде, согласно статистическим данным [9], существовали старообрядческие общества старопоморского федосеевского согласия (беспоповцы), поморского согласия (беспоповцы) и белокрыницкого согласия (поповцы).

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо дать краткий статистический обзор численности и распределения старообрядцев по волостям в Клинском уезде. В 1896 году Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел составил достаточно подробные описания всех населённых пунктов Московской губернии по уездам, а также таблицы распределения населения уездов по вероисповеданиям [8].

В конце XIX века Клинский уезд состоял из 14 волостей: Солнечногорской, Троицкой, Калеевской, Покровской, Петровской, Спас-Нудольской, Селинской, Давыдовской, Соголевской, Борщевской, Новинской, Завидовской, Круговской и Васильевской. Согласно данным переписи 1896 года по Клинскому уезду, в Спас-Нудольской, Селинской, Соголевской, Борщевской, Новинской, Завидовской, Круговской и Васильевской волостях старообрядцы не проживали. В Давыдовской волости проживал всего один старообрядец рогожского согласия. В Солнечногорской волости проживало 6 старообрядцев, не причислявших себя к какому-либо согласию. В Троицкой волости в деревне Ситниково проживало 105 старообрядцев (из них к рогожскому согласию относилось 98 человек, 7 человек не причисляли себя к какому-либо согласию). В Калеевской волости проживало 32 старообрядца в деревнях Харланиха, Астафьево,

Кутьино, Медведково и селе Введенском, из них 7 беспоповцев (очевидно, в данной переписи «беспоповцы» отождествляются с поморским согласием), 7 человек относились к рогожскому согласию, 3 старообрядца без обозначения согласия и 15 человек относились к преображенскому согласию. В Покровской волости в деревне Слободка проживало 26 старообрядцев преображенского согласия [9].

Наибольшее количество старообрядцев в Клинском уезде проживало в Петровской волости – 924 человека (341 мужчина и 583 женщины), из них 392 человека принадлежали к беспоповцам, 488 – к рогожскому согласию и 44 – к преображенскому согласию [9]. При общей статистической характеристике Петровской волости в документе особо отмечены две деревни – Некрасино и Кузнечково – как наиболее крупные старообрядческие деревни волости и уезда. В Некрасино проживало 390 старообрядцев-беспоповцев и 669 представителей господствующего вероисповедания, в Кузнечково – 264 старообрядца рогожского согласия и 48 представителей господствующей церкви. В Кузнечково также была отмечена старообрядческая молельня [9]. Есть данные о существовании старообрядческой молельни и в Некрасино, но по каким-то причинам в переписи 1896 года она не была указана. На основании архивных материалов нам известно, что здание старообрядческой молельни в деревне Некрасино существовало ещё до 1824 года (по показанию местного приходского священника) [13]. Из другого архивного дела 1836 года, озаглавленного «О снятии колоколов с раскольничьих часовен в деревнях Некрасиной и Кузнечковой Клинского уезда» [12], мы узнаём, что в этих двух старообрядческих деревнях существовали старообрядческие часовни с колоколами. Помимо этого, также из дела известно, что в деревне Астафьево в избе крестьянина Прокофия Федулова «издавна собирались раскольники для моления и чтения духовных книг» [12].

Помимо старообрядческих деревень Некрасино и Кузнечково, в Петровской волости Клинского уезда старообрядцы проживали также в селе Петровское – 42 старообрядца преображенского согласия; 84 старообрядца проживали при Высоковской бумагопрядильной ткацкой фабрике Товарищества Высоковской мануфактуры; в деревне Бакланово – 214 старообрядцев рогожского согласия. Также старообрядцы проживали в деревнях Рыково (4 беспоповца), Захарово (10 старообрядцев рогожского согласия), «при мельнице Василия Никитича Беседина» проживало 6 старообрядцев преображенского согласия. По одному старообрядцу проживало в деревнях Степино (беспоповец), Тархово (беспоповец), Теренино (старообрядец преображенского согласия), Борисино (старообрядец преображенского согласия) [9].

Как уже было сказано выше, в Клинском уезде в XIX веке было две крупные старообрядческие деревни – Некрасино и Кузнечково. Деревня Некрасино была центром беспоповцев-федосеевцев, в Кузнечково проживали старообрядцы-поповцы белокриничского согласия. 20 января 1907 года, после выхода Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года, даровавшего в том числе свободу вероисповедания, московским губернским правлением была зарегистрирована Некрасинская старообрядческая община последователей феофановского толка беспоповцев Преображенского богаделенного дома [15].

В данной статье мы осветим некоторые аспекты бытования деревни Некрасино. Следует отметить, что практически все упоминания деревни Некрасино в публикациях связаны с описанием основания и деятельности Высоковской мануфактуры [3; 10; 16, с. 36–38]. У истоков мануфактуры стоял крестьянин деревни Некрасино, старообрядец Григорий Лаврентьевич Кашаев (1820–1890), который в 1844 году начал работать на двух ручных ткацких станках, затем он привлёк к работе жителей соседних деревень и в 1849

году построил контору для выдачи сырья. К 1861 году на «рассеянной мануфактуре» Г. А. Кашаева работало уже 1 500 станков [3]. В 1864 году Г. А. Кашаев совместно с клинским купцом М. В. Васильевым на окраине деревни Некрасино построили небольшую деревянную фабрику с 50-ю ткацкими станками [3]. В 1876 году фабрика сгорела, и в 1877 году недалеко от деревни Некрасино было построено новое каменное здание Высоковской мануфактуры, к 1897 году фабрикой управляло Товарищество, в которое вошли Г. А. Кашаев, М. В. Васильев, Колверт и племянник Г. А. Кашаева – И. Н. Кашаев [16, с. 37]. Высоковская прядильно-ткацкая фабрика относилась к разряду крупнейших предприятий уезда.

Благодаря материалам обширного следственного дела 1849–1850 годов, которое озаглавлено «О произведении расследования по доносу крестьянина С. Иванова о злоупотреблениях раскольников беспоповщицкой секты д. Некрасино Клинского уезда» [13], мы узнаём, что в 1840-х – начале 1850-х годов известный старообрядец Ф. А. Гучков был владельцем небольшой ткацкой фабрики рядом с деревней Некрасино. На фабрике Ф. А. Гучкова работали некрасинские старообрядцы, они изготавливали ткань из привозимого приказчиком Ф. А. Гучкова материала, а затем посылали готовый товар в Москву.

Фёдор Алексеевич Гучков (1768 (77)–1856) – старообрядец федосеевского согласия, родоначальник знаменитой династии, владелец ткацкого производства, возглавлял Преображенскую общину федосеевцев, был попечителем Преображенского кладбища и приюта для престарелых в Преображенском. Важно отметить, что и Ф. А. Гучков, и некрасинские крестьяне-старообрядцы принадлежали к одному федосеевскому согласию. Старообрядцы одного согласия всегда старались всячески помогать друг другу, поддерживать духовно и материально. И поэтому видится совершенно закономерным то, что Ф. А. Гучков основал свою неболь-

шую фабрику рядом с Некрасино. Являясь старообрядцами одного согласия, некрасинские крестьяне и крупнейшие текстильные фабриканты Гучковы взаимовыгодно сотрудничали, Гучковы могли оказывать покровительство своим собратьям по вере, Преображенская община могла выдать ссуду для закупки станов или основания дела на выгодных условиях. Можно предположить, что благодаря инициативе и помощи Гучковых в деревне Некрасино Клинского уезда стало развиваться надомное ткачество с использованием ткацких станов, что впоследствии и привело к основанию в 1877 году знаменитой Высоковской мануфактуры.

Из дальнейших материалов дела мы узнаем также, что некрасинские крестьяне-старообрядцы были тесно связаны деловыми и духовными контактами с Преображенским кладбищем – московским центром беспоповцев-федосеевцев. Некоторые некрасинские старообрядцы крестились на Преображенском кладбище, ежегодно ездили на исповедь в Преображенскую общину, а в 1849 году во время Великого поста в Некрасино из Москвы «с Преображенского кладбища» приезжал наставник, который исповедовал грехи у старообрядцев-беспоповцев из Некрасино [13]. Старообрядка Марья Петрова из Некрасино пользовалась большим уважением в Преображенской общине, ей доверяли воспитание подрастающего поколения (в одном

из писем с Преображенского кладбища, адресованном М. Петровой, её называют «премудрая наставница» и просят взять на обучение двух детей) [13]. Известно, что церковному образованию – знанию Евангелия, житий святых, молитв, правил церковной службы, знанию догматов своего согласия – в старообрядческой среде придавалось первостепенное значение. При обыске у М. Петровой было обнаружено 15 печатных и 7 рукописных книг для повседневного чтения и для обучения детей. Среди печатных книг: Евангелие 1632 года, Апостол 1791 года, Часослов 1797 года, малый Псалтырь, Новый Завет, келейное правило и другие. Среди рукописных книг: тропари и кондаки святым, Устав, канон Пасхе, тетрадь величаний, книга крюковых пений и другие [13].

Таким образом, как мы видим из материалов рассмотренных дел, старообрядцы Некрасинской общины в XIX веке вели активную хозяйственную деятельность, развивали местное мануфактурное производство, тесно взаимодействуя с таким значительным центром старообрядцев-беспоповцев, как Преображенское кладбище в Москве. Деятельность местных старообрядцев оказала положительное влияние на жизнь уезда в целом. Поэтому, безусловно, важным видится дальнейшее изучение истории местных центров подмосковного старообрядчества.

Примечания

1. *Галуцкий Г. М.* Экономические теории и культура // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 1 (51). С. 228–232.
2. *Есипов Г. В.* Раскольникы в XVIII веке. Москва : Тип. Грачева и К, 1861. 14 с.
3. *Лисицына Н. Е.* У истоков города Высоковска – мануфактура // Серп и молот. 2011. 13 января.
4. *Михайлов С. С.* Волоколамский лес : неизвестная страница истории подмосковного староверия. Москва : Археодоксия, 2011. 111 с. ил.
5. *Мостицкая Н. Д.* Праздничность и повседневность как феномены культурной коммуникации (на примере православной традиционности) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2 (64). С. 105–110.
6. *Неженец Н. И.* Концепты русского национального характера // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (66). С. 10–14.
7. *Ремизов В. А.* Книга и чтение в культурно-личностном поле анализа // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 3 (65). С. 33–37.
8. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1290. Оп. 11. (Ведомости распределения насе-

ления по вероисповеданиям по уездам. 1896. Фонд Центрального статистического комитета МВД).

9. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1290. Оп. 11. Д. 1398 (Ведомость распределения населения по вероисповеданиям. Клинский уезд. 1896. Фонд Центрального статистического комитета МВД).

10. Сулейкин Н. М. История основания фабрики Товарищества Высоковской мануфактуры. Тверь : Типо-лит. Н. М. Родионова, 1908. 29 с.

11. Тихонова В. А. Национально-культурные традиции и духовное развитие общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (58). С. 52–57.

12. ЦГАМ (Центральный государственный архив города Москвы). Ф. 16. Оп. 109. Д. 74 («О снятии колоколов с раскольничьих часовен в деревнях Некрасиной и Кузнечковой Клинского уезда». 1836 г. Фонд Московского генерал-губернатора).

13. ЦГАМ (Центральный государственный архив города Москвы). Ф. 16. Оп. 109. Д. 487 («О производстве расследования по доносу крестьянина С. Иванова о злоупотреблениях раскольников беспоповщицкой секты д. Некрасино Клинского уезда». 1849–1850 гг. Фонд Московского генерал-губернатора).

14. ЦГАМ (Центральный государственный архив города Москвы). Ф. 54. Оп. 182. Д. 8 («Карта раскольничьих селений Московской губернии». 1871 г. Фонд Московского губернского правления).

15. ЦГАМ (Центральный государственный архив города Москвы). Ф. 199. Оп. 2. Д. 871 (Списки старообрядческих общин Московской губернии. 1914 г. Фонд Московского столичного и губернского статистического комитета).

16. Чистова С. В. Клины, что на реке Сестре. Клины : ИПК Парето-Принт, 2011. 191 с., цв. ил.

17. Шафажинская Н. Е. Интерпретация и выражение эстетического в парадигме христианского миропонимания // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3 (59). С. 210–214.

References

1. Galutsky G. M. Ekonomicheskie teorii i kul'tura [Economic theories and culture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2013, No. 1 (51), pp. 228–232.

2. Esipov G. V. *Raskol' nich'e delo v XVIII veke. [The case of Old Believers in the XVIII century]*. Moscow, 1861. 14 p.

3. Lisitsyna N. E. U istokov goroda Vysokovska – manufaktura [At the beginning of the city Vysokovsk – manufactory]. *Serp i molot [Hammer and sickle]*. 2011, January, 13.

4. Mikhailov S. S. *Volokolamskii les. Neizvestnaya stranitsa istorii podmoskovnogo staroveriya [Volokolamsk forest. Unknown page of history of Old Believers in Moscow province]*. Moscow, Publishing house “Arheodoksiya”, 2011. 111 p.

5. Mostitskaya N. D. Festive and everyday life as phenomena of cultural communication (on the example of the Orthodox tradition). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2015, No. 2 (64), pp. 105–110. (In Russian)

6. Nezhnets N. I. Concepts of Russian national character. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2015, No. 4 (66), pp. 10–14. (In Russian)

7. Remizov V. A. Book and reading in cultural and personal field analysis. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2015, No. 3 (65), pp. 33–37. (In Russian)

8. *The Russian State Historical Archive. F. 1290. Op. 11 (Vedomosti raspredeleniya naseleniya po veroispovedaniyam po uezdam. 1896. Fond Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD)*. (In Russian, unpublished).

9. *The Russian State Historical Archive. F. 1290. Op. 11. D. 1398 (Vedomost' raspredeleniya naseleniya po veroispovedaniyam. Klinskii uezd. 1896. Fond Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD)*. (In Russian, unpublished).

10. Suleikin N. M. *Istoriya osnovaniya fabriki Tovarishchestva Vysokovskoi manufaktury [History of the factory grounds Partnership Vysokovsk manufactory]*. Tver, 1908. 29 p.

11. Tikhonova V. A. National cultural traditions and spiritual development of society. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2014, No. 2 (58), pp. 52–57. (In Russian)

12. *Central State Archive of the City of Moscow. F. 16. Op. 109. D. 74 («O snyatii kolokolov s raskol' nich'ikh*